

«Круглый стол» «Географическое пространство как фактор развития города: пути влияния, формы выражения и методы исследования»

Тема русского города была и остается одной из главных в отечественной исторической науке. Занимая центральное положение в системе административных и хозяйственных процессов, город неизменно является местом проявления инноваций и ускорения процессов. Этому немало способствует одна из главных (и единственная из общепризнанных) его качественных характеристик – концентрация (причем не только населения, но и всего, что составляет основу существования общества: хозяйства, власти, культурного и научного потенциала и т.д.). Для России как государства непрерывной модернизации и постоянной колонизации к этому еще добавляется и особое значение административной системы. Ее структуры функционируют именно в городах и с опорой на них проводят свою политику.

Значение города сложно преувеличить. Но наряду с этим очевидно весьма слабое представление о нем как о самостоятельном явлении. Прежде всего, это относится к периоду Нового времени (особенно – к концу XVIII – середине XIX в.), когда города уже потеряли свои военно-оборонительные функции, но еще не достигли эпохи промышленной урбанизации. Одна из причин данного парадокса кроется в том, что город этого периода рассматривался не как таковой, а в контексте формирования русского капитализма. При этом процессы, происходившие внутри города, выступали не столько самостоятельными предметами исследования, сколько источником информации по более значимой (с точки зрения научных представлений недавнего времени) социально-экономической проблематике. Другими аспектами, отодвинувшими изучение города на второй план, стали присущие ему, как предмету изучения, объемность и сложность.

Преодоление этих противоречий возможно. Один из путей – изучение факторов, оказывающих значительное и непосредственное влияние на процесс развития города, и определяющих (в совокупности) особенности его характера, внутренней структуры и т.д. Одним из главных среди таких внешних факторов необходимо признать географическое пространство и присущие ему условия среды, с опорой (или в противостоянии) с которыми город формировал себя. Тема пространства как стимула исторического развития не нова. Но на протяжении многих десятилетий она оказалась по преимуществу вне внимания отечественной исторической науки, сужая поле ее зрения и возможности анализа.

13 мая 2010 г. в Институте российской истории РАН состоялась «круглый стол» на тему «Географическое пространство как фактор развития города: пути влияния, формы выражения и методы исследования». В его работе приняли участие сотрудники ИРИ РАН и ряда других научных учреждений Москвы и регионов центральной России.

Заседание открыл руководитель Центра изучения истории территории и населения России ИРИ РАН, академик *Ю.А. Поляков*, отметивший, что изучение пространства как фактора создания и развития города содержит огромный научный потенциал, разработка которого лежит в рамках исторической географии. Здесь можно выделить ряд крупных вопросов. Например, роль рек как условий для учреждения и развития города, наличие возможности для добычи ископаемых, условия развития сельского хозяйства, ремесленная деятельность и ее традиции. Весьма интересна проблема путей развития городов-соперников (есть ли они поблизости, или город существует как единственный центр большого ареала). В этом вопросе не может быть незначительных объектов. В качестве примера можно привести город Мышкин. Крохотный приволжский городок получил самую широкую известность в России и за границей промыслом валенок. В заключение Поляков отметил, что заявленная проблематика интересна, полезна, важна и перспективна и пожелал успеха всем выступающим.

В докладе *К.А. Аверьянова* (ИРИ РАН) «Понятие город в различные исторические эпохи» было указано на сложность интерпретации данного понятия в источниках не только периода феодализма, но и более позднего времени. В древнейший период истории Руси масса поселений, которые фигурируют в источниках как города, являлись различными по своему характеру укрепленными поселениями. Неизбежно возникает проблема выделения признаков, по которым можно отделить крепости от развитых городов. Для этой цели используется принцип анализа материальных признаков и площади укреплений. Проблема выделения города из группы укрепленных поселений присутствует и в более поздние периоды. В частности, он необходим при анализе известного документа XIV в. «Список городов русских дальних и ближних». Далеко не все из них были городами в узком понимании, ряд городских поселений в нем не упоминается.

А.В. Топычканов (Историко-архивный институт РГГУ) в докладе «Социальная топография городской и загородной резиденции второй половины XVII в. (на примере Москвы и уезда)» обосновал необходимость рассмотрения города не только по привычной «горизонтальной», но

и по «вертикальной схеме». Вертикальная структура на российском материале изучена мало. Одна из ее составляющих – «государев двор», имевший свою структуру: жилые хоромы, терема, теремные храмы, помещение приказов, хозяйственные постройки и т.д. Существовали также определенные нормы посещения двора и его обслуживания. При этом организация пространства резиденции зависела от социальной структуры своего времени.

Л.Б. Сукина (Институт программных систем Университета г. Переславля им. А.К. Айламаняна) на основе анализа храмоздательной деятельности населения крупных русских городов XVII в. определила место церковного прихода в городском социуме и его роль в формировании городской социокультурной среды.

В докладе *Н.В. Середы* (Тверской государственный университет) «“Свои” и “чужие” в пространстве российского европейского города» было отмечено, что процесс развития городов Европейской России в XVIII – начале XX в. шел по пути разрушения социальных перегородок. Они являлись наследием политики правителей предшествовавшего времени, которые целенаправленно стремились к разделению населения по различным признакам, в том числе – по профессиональному. Ямщики, пушкарники, оружейники, кирпичники и другие категории населения проживали в отдельных слободах и относились друг к другу весьма недоброжелательно. Создание городских магистратов и введение подушной подати в значительной степени нивелировало противоречия между представителями торгово-ремесленного населения. Еще больший прогресс в этом направлении был достигнут в правление Екатерины II, в частности, благодаря созданию сословных городских обществ. Итогом реформ XVIII в. стало расширение круга «своих». Это выражалось не только в исчезновении обособленных слобод представителей различных видов ремесел, но и в сокращении земельных владений частных лиц, казны, церквей и монастырей. Унификация городского населения при Екатерине II происходила и благодаря изменению городского пространства в ходе перепланировки городов. Эта линия в дальнейшем получила закрепление и развитие.

Е.В. Симонова (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого) показала влияние природной среды на развитие городов Тульской губ. в XIX в., а также на их роль в военно-оборонительной и торгово-ремесленной системе края. Города Тульской губ. находились примерно в одинаковых климатических, но в разных природных условиях, что в значительной степени определило различные пути их дальнейшего развития. Большую роль сыграло строительство железных дорог, которые привели к ускорению процесса дальнейшего разделения городов по людности и интенсивности промышленного развития: одни, оказавшись в стороне от магистралей, перестали быть конкурентоспособными на всероссийском и местном рынках, другие – получили дополнительный стимул. Ландшафтное месторасположение оказало значительное влияние и на внутреннюю пространственную организацию городов, а также на их облик в глазах современников. Доклад *Е.В. Якубсон* (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого) был посвящен причинам создания и анализу основных направлений деятельности благотворительных обществ Тулы во второй половине XIX – начале XX в.

В.Б. Жиромская (ИРИ РАН) охарактеризовала ряд демографических проблем городского населения РСФСР в 1930-х гг. Благодаря быстрому росту городов и развитию их инфраструктуры произошло значительное увеличение численности городского населения. Однако при этом наблюдалось существенное падение рождаемости, рост заболеваемости и смертности. Особенно сложная ситуация сложилась в связи с голодом 1932–1933 гг. В 1933 г. показатели смертности были чрезвычайно высоки по всей России. Если во второй половине 1920-х гг. они не превышали 27–28%, то в 1933 г. поднялись до 60%, а в некоторых случаях – до 70%.

Так, например, в Саратовской обл. уровень смертности сельского населения достигал 70%, городского – 64%, в Азово-Черноморском крае – соответственно 60 и 42%, в Сталинградской обл. – 38 и 64%. В некоторых регионах на фоне положительного прироста населения в сельской местности сохранялся отрицательный прирост в городах (например, в Татарии и ряде городов Западной Сибири). При этом демографическая компенсация в городах, как правило, начиналась позже и реализовывалась медленнее, чем в деревне. Голод имел длительные последствия для демографического развития городского населения, в течение ряда лет наблюдались негативные изменения в структуре причин смерти и характере заболеваемости.

Н.А. Араловец (ИРИ РАН) показала, что брачно-семейные отношения городского населения в России в первом десятилетии XXI в. в полной мере испытали на себе процессы социальной нестабильности и экономического кризиса. Большинство людей сохранили отношение к браку, семье и детям как к основным ценностям в жизни человека. Наряду с этим набрали силу новые тенденции. Так, например, развод стал восприниматься (особенно молодым поколением) спокойно даже при наличии в семье детей. Женщины соглашались на развод чаще, чем мужчины.

Количество браков в целом увеличилось, однако повторных – сократилось. Наблюдалось активное распространение неполных семей. Изменялись внутрисемейные отношения. Исследования показали распространение таких явлений, как отчуждение детей от родителей, жестокое обращение родителей с детьми, уход детей из дома. Отмечался численный рост среди детей преступников, наркоманов, проституток. В последнее время в городах активизировалась государственная демографическая политика и реализация правительственной программы, одной из важнейших задач которой является сохранение и возрождение семейных ценностей.

С.И. Маловичко (Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева) в докладе «Современные исследовательские практики изучения городского пространства» отметил, что в последнее время стало усиливаться внимание к традиционным объектам исследования местной истории (таким, как город, село, локус и др.) со стороны социальной, новой социальной и культурной истории. Новая историографическая культура подорвала традиционное различие между тем, что представлялось «главным» в исторических исследованиях (государственная история) и тем, что считалось «периферийным» (локальная история). Городская история, как и дисциплинарная история в целом, отдает дань микроистории.

А.В. Белов (ИРИ РАН) обратил внимание на возможность привлечения регионального подхода для поиска новых путей изучения города. При этом рассмотрение истории поселений в пространстве региона требует обоснования собственной логики исследования. Имеющаяся практика, как правило, характеризует исторический процесс в целом, без учета небольших пространств и их специфики. Город можно рассматривать как результат и условие пространственного разделения труда. В данном случае представляется необходимым выделить 3 главных вопроса: функции города, формы городского статуса и факторы, оказывающие влияние на развитие города. При этом одним из центральных факторов выступает географическое пространство. Такой подход (назовем его «функционально-сетевой») позволяет увидеть город в комплексе формирующих его условий, которые не заметны при традиционном крупномасштабном исследовании, а также учесть специфику конкретного края.

В ходе завершающего встречу диалога участники «круглого стола» согласились, что разница природно-географических условий, а также экономического и культурного развития требует изучения региональных особенностей общегосударственных процессов, в частности урбанизации. Это позволяет увидеть крупномасштабные явления в несравнимо большей их полноте и сложности. Особый интерес и живое обсуждение вызвала проблема исторического региона в истории России. Участники согласились с тезисом о необходимости определения понятия «исторический регион», установления набора исторических регионов применительно к истории России, определения их характера, типов. Подобная работа неизбежно будет обладать определенной условностью. Но она необходима для того, чтобы в результате возникло понимание проблемы и пришла большая четкость ее видения. Без этого трудно использовать фактор влияния пространства на исторический процесс.

Подводя итоги «круглого стола», В.Б. Жиромская отметила необходимость развития темы истории города в России. Историческая география не может охватить всего разнообразия тем, связанных с этой проблемой. В связи с этим требуется также развитие такой научной дисциплины, как историческая урбанистика.

**А.В. Белов, кандидат исторических наук
(Институт российской истории РАН)**